

Люси́нда
Миллер

Эди Эля

Люсинда Миллер

Эд и Эля

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Эд и Эля / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Эльмира дочь заведующего кафедры химии и биологии .Эдем сын владельца элитного ночного клуба.Вместе они почти с рождения. Растут, шалят, ругаются и взрослеют, не замечая как постепенно и рождается между ними любовь. Но готовы ли они разделить это высокое чувство между собою? Смогут ли идти на уступки тому, кого считают ниже себя?

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Люсинда Миллер

Эд и Эля

Пролог.

Десятилетняя девочка ступила на крыльцо родительского дома, крепко держа в руках черный плотный пакет, в надежде проскользнуть незаметно в свою комнату. Но неожиданное появление в дверях мамы девочки повредили плану.

- Эльмира, - позвала дочь Анна, окинув девочку недоверчивым взглядом. – Покажи, что ты там прячешь.

- Но, мама..., - картинно вздохнула девочка. – Ничего интересного. Куклы с одеждой. Лиана дала поиграть.

- Покажи мне ее кукол, - упиралась родительница, не впуская в дом дочь.

Но упертая малолетка не сдавалась, гордо выпятив грудь, вступая с матерью в поединок взглядами. Вдруг пакет зашевелился и девочка заволновалась, опустив взгляд на него.

- Кто там, Эля? – расширились глаза у Анны. – Ты снова мучаешь животное?

- Мама! – серьезно сказала девочка. – Нам нужно срочно зайти в дом.

Тариева кивнула и открыла настежь дверь, впуская дочь и нечто живое и неизвестное. Эльмира давно перестала удивлять их своими поступками.

Девочка прошла в свою комнату, ведя мать по пятам, словно тень. Закрыла за ними дверь в спальню и положила на стол пакет. Чуть потянув за его углы, встряхнула наружу солому и молодого варанчика. Рептилия застыла на поверхности стола, мимикрируя под корягу, оберегая себя от опасности.

- Эльмира, это же ящерка, и она большая. Зачем ты ее в дом принесла? – в ужасе прошептала Анна, боясь громким голосом спугнуть пресмыкающееся.

- Это Эд и он будет жить у нас. Знаешь, как я долго за ним гонялась! – возбужденно проговорила Эльмира.

- А почему Эд?

- Не догадываешься, мама? – недоверчиво взглянула на мать.

- Догадываюсь. И думаю, кое-кто будет крайне разозлен, когда об этом узнает.

- Чего я и добиваюсь, - расплылась в злорадной улыбке.

- Но вараны разве живут в неволе? Подумай, дочь, на что ты обрекаешь живое существо.

- У меня будет!

И на этих словах, рептилия спрыгнула со стола и помчалась по комнате. Анна вскрикнула и запрыгнула на диван. Эльмира бросилась догонять четырехлапое чешуйчатое существо. Таким и застал их глава семейства, едва открыл дверь в комнату.

К этому моменту варан был пойман и смирно сидел в руках девочки. Анна с выпученными глазами кинулась навстречу мужу.

- Джафар! Сделай же что-нибудь!

Кратко объяснила идею Эли. Отец выслушал жалобы жены и доводы дочери, дав согласие на террариум.

- Джафар, ты ей потакаешь, - уже выйдя из комнаты, возмущалась Анна. - У нас каких только зверей не жило, кошки уже неинтересны и грызунов всех перевела. Остались змеи.

- Скучно ей и одиноко. Не пора ли Эле подарить брата или сестру, а? – и так ласково взглянул на жену, что у Анны не осталось сомнений в безграничной любви супруга.

- Ты хочешь еще ребенка, Джафар? – в удивлении уставилась на мужа.

- Хочу. Причем давно. Всегда хотел брата или сестру. Жаль, что с сестрой по отцу мы так и не сблизились. Но наши дети будут не одиноки. Родишь мне еще одного?

- Ты сына хочешь?

- Я и от еще одной дочери не окажусь, любимая.

Анна прижалась к груди мужа, в очередной раз благодаря судьбу за такой подарок.

История Анны и Джафара в романе "Греховный соблазн ночи"

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Глава 1. Утраченные косы.

- Мама, мама! - послышался с порога раздирающий душу крик Эли.

- Что случилось? – Анна растерянно вглядывалась в заплаканное лицо дочери. - Тебя кто-то ударил? – но та лишь поводила головой в стороны, отрицая.

Слезы, горестные признаки боли, узкими дорожками разбегались по покрасневшимся щекам девочки. Анна ухватила дочь за плечи, вглядываясь в покрасневшие глаза.

- Это все Эдем! Он виноват! – и снова вой.

- Что на этот раз?

Мама начинала злиться на проказы сына Керимовых. Война одноклассников началась еще с детского сада и не затихала ни на день. Иногда они чудесным образом примирялись, но тогда шалость выливалась на домочадцев или соседей, если эти двое сговаривались против всего мира. Правда последний год сказывался пубертатный период, гормоны выходили из-под контроля, да и генетический набор мальчика и девочки как назло собрал все взрывные черты родителей.

- Что он сделал? – безнадежно вздохнула Анна.

- Этот гад обрезал мне косу! – Эльмира сняла красную беретку, явив на обозрение обкомсанные по плечи волосы, будто кто-то стриг их овечьими ножницами.

- О, Господи! – мама прислонила ко рту ладонь, шокированная новой проказой парнишки.

Подошла ближе и потрогала неровные края золотисто-каштановых прядей.

- Ну, хоть не налысо остриг, кое-что на развод оставил, - неудачно пошутила мама.

- Ага, еще бы! Это ему наголо придется стричься.

Девочка перестала вдруг лить слезы и злорадно усмехнулась своей проказе.

- Так, Эля, а ну-ка признавайся, что сделала ты? За что он так поступил?

Анна сложила руки под грудью, и маска сочувствия сменилось строгостью и требовательностью. Дочь печально призналась.

- Я на уроке ему положила на голову таблетку пергидроля и пока он ее заметил волосы на затылке окрасились в белый цвет. Он теперь у нас - Перышко Финиста ясный сокол, - призналась и захихикала.

Мама закатила глаза.

- Значит, по волосам вы в расчете, - подвела итог родительница.

- Получается так. Но все равно его ущерб: маленький клочок волос, - Эля развела пальчики на сантиметр, показывая, насколько там ущерба. - И мои косы! Я их растила четыре года! - схватилась за остатки волос, начиная снова пропитывать воздух горечью утраты.

- И, Эля, прекрати химичить. С этим не шутят.

Эльмира, дочь родителей-химиков: мама фармацевт, папа преподаватель университета кафедры химии и биологии, породили маленькую хулиганку, юного Менделеева и Авиценну в одном лице. Ее тяга к экспериментам, безграничное любопытство и мелкие опыты заставляли нервничать не только домочадцев, но и окружение вне семьи. И самым большим подопытным являлся сын их друзей Эдем. Они соперничали в ловкости, остроте ума и кто кого надует первым.

- Эдем, ты обелил где-то волосы, отряхнись.

Рауль прошел мимо сидящего за столом сына и сел напротив в ожидании ужина. Ласково посмотрел на свою рыжеволосую супругу, подмигнул.

- Руслана, я очень голоден, - и так красноречиво посмотрел на супругу, что у той не осталось сомнений и в голоде иного рода.

Женщина вспыхнула от тонкого намека на трапезу с интимным подтекстом и поспешила подать жаркое в горшочках и овощной салат. Разложила салфетки и приборы, села напротив.

- А эта метка так просто не смывается, - пояснила мама, ни к кому конкретно не обращаясь, приподнимая крышки глиняных изделий.

На что получила недовольный взгляд сына. Но он промолчал и снова уткнулся в тарелку.

- А что такое? – спросил глава семейства.

Рауль непонимающе взглянул на сына, на жену, но ответ получил из уст своей шестилетней дочурки, что вбежала в кухню и с разбега забралась на колени к любимому папочке.

- Это Элька его пометила и сделала своим навсегда! – горделиво выдала свою трактовку младшая.

- Чё ты несешь, мелюзга! Никто меня не метил! – огрызнулся Эдем на сестру.

Эдем перестал есть, отложил вилку и изобразил пальцами захлопнутый рот, глядя в глаза сестры.

- Эдем! – рыкнул отец и так посмотрел, что сыну ничего не оставалось, как рассказать правду.

- Гм, менделеевка Тариевых оправдывает свои гены, - расплылся улыбкой Рауль. - Главное, чтобы глаза не прожгла и кое-что поважнее, - и не сдержался от смеха в голос.

- Рауль! – предупреждающе шикнула Руслана. - Думай, что говоришь, они же дети еще.

- Ага, дети, помню я себя в тринадцать.

Но, заметив, как прислушивается к их разговору смекалистая рыжеволосая девчонка, прикусил язык.

- Иди, Фрида играй, если не сядишься за стол, - и спустил дочь на пол.

Проказница прошла мимо брата и шепнула: "Меченный!" Хихикнув, удрала от угрозы кулаком старшего.

- Так, а ты что в отместку сотворил?

Но сын молчал, продолжая ковыряться в тарелке, вздохнул и посмотрел умоляюще на мать. Но та, непреклонная, лишь пожала плечами: мол, признавайся сам. Поднял взгляд на отца и выпалил:

- Обрезал ей косы!

- Вот это да! Хоть не сильно коротко? – хохотнул Рауль.

- Нет, что-то осталось, - тихо добавил.

- Руся, ты уже говорила с Анной? Не врет наш насчет ущерба?

- Терпимо. Но Джафар за свою дочь может прийти и потребовать возмещение утраты.

- Пусть требует, что хочет, сил моих нет штрафы платить за балбеса. Отдам его ему на опыты в лаборантскую, пусть вернут ему родной цвет, - и расхохотался, да так что держался за живот и вытирал слезы.

- Но, отец, она первая начала, - испуганно прикусил губу Эдем, боясь наказания.

Отец слыл строгим и наказания его имели если не силу, то воздействие. В отличии от папы Эльмиры, которой все спускалось с рук.

- Наряд вне очереди. Маме по кухне будешь помогать целую неделю безоговорочно. А лучше отправить тебя к Тариевым, пусть сами решат, как тебя наказать. Ты мужчина и должен нести ответственность за свои поступки и неважно, что сделала девочка. Проглотил и прошел мимо.

- Но я и так ей спускаю многое, - попытался возмутиться младший Керимов.
- Ты все сказал?

На что сын лишь кивнул и, встав из-за стола, понес посуду к мойке. Руслана склонилась к супругу и прошептала на ухо:

- Пытаешься компенсировать на сыне недостаток своего воспитания?
- Ты права, любимая, не хочу повторения себя.

И, не обращая внимания на присутствие сына в столовой, быстро поцеловал жену в уста.

- Может уже хватит нежничать при нас, - не оборачиваясь, высказался сын, намыливая посуду, хотя и улыбался при этом.

- Трудись давай, посудомойка, пусть эту неделю машинка отдохнет, - приказал Рауль.

Родители усмехнулись, сын застонал.

История Рауля и Русланы в романе "Украденная ночь"

Глава 2. Компенсация.

Тариев, оставив автомобиль у служебного входа ночного клуба, толкнул металлическую дверь и прошел внутрь здания. Ехал без предупреждения, выбравшись на время промежутка между парами уроков. Спросил у встретившего его администратора о присутствии шефа на рабочем месте и, убедившись, что тот в своем кабинете, поднялся на второй этаж. Без стука открыл дверь и прошел в личные покои его владельца.

- Салам, Рауль.

- Салам, Джафар, - хозяин вышел из-за стола и подал пятерню для рукопожатия. – Догадываюсь о поводе твоего визита, - рассмеялся Рауль.

- Да, наши дети снова отличились проказами.

- Присаживайся, - предложил Керимов кресло напротив рабочего стола, а сам прошел на рабочее место. – Сильно Эд Эльке косы подровнял? – уточнил Рауль, едва сдерживая улыбку.

- Коротко, выше плеч. Отрезал-то неровно, пришлось идти к парикмахеру и выравнивать.

- Я Эдему сказал, что сдам его тебе на опыты, - продолжал посмеиваться отец мальчика.

- Посуду мыл неделю руками.

- Строгий ты отец, - подвел итог Джафар.

- Строгий, но все равно неисправим малой. Не запереть же в доме на домашнем обучении.

Он тогда совсем одичает и станет новым Маугли, только с гаджетами в руках.

Тариев молча слушал исповедь и страдания друга.

- Ладно, давай ближе к делу, - серьезно посмотрел на собеседника. – Проси: что тебе купить на кафедру? – усмехнулся над самим собой. – А лучше составь список потребностей кабинета, чтобы я набросал статью расходов на твой институт.

Рауль откинулся на спинку кресла, слегка покручивая его по оси.

Джафар печально улыбнулся. Его бывший одноклассник не раз оказывал благотворительную помощь высшему заведению. А с тех пор, как Эдем стал выкидывать шалости, цепляя его дочь, то уже традиционно компенсировал утраты материальными отчислениями. Химик не за этим пришел к Керимову, а с желанием исправить поведение подростка.

- Рауль, твой вклад в учебный процесс неоценим и я премного благодарен, но согласись: этим ты не перевоспитаешь сына.

- Ну ты всех собак на моего отпрыска-то не кидай, - Рауль наклонился через столешницу к Джафору, – Эля тоже далеко не ангелочек.

- Не стану спорить, - пожал плечами. – Но обещала мне исправиться и повзрослеть.

- Ты их летом на практику в универ возьми, пусть в лаборантской помогают.

- Может лучше ты их в клуб - посуду и полы мыть? Они же смешают все элементы и спалят мне кафедру.

- А у меня? Тут их служащие такому научат, что мои выходки покажутся городу цветочками.

Отцы обсуждали своих детей, торговались и предлагали варианты наказаний и занятости подростков, пытаясь предупредить эскапады молодежи.

- Никогда бы не поверил, Рауль, что ты изменишься и станешь приличным семьянином, уважаемым бизнесменом, - сделал комплимент Джафар. – Видимо, большая заслуга Русланы.

Керимов хмыкнул.

- Любимая Рыжуля и правда чудо. До сих пор не верю, что обладаю этим сокровищем. Слушай, - понизил голос Рауль. - Что у вас с Анной творится? Ты реально увлекся студенткой?

- Ты в курсе нашей ссоры? – удивился химик.

- А ты не в курсе, что женщины громко по телефону разговаривают, а потом еще и за обедом делятся новостями о подругах?

- Это Анни все выдумала. Накрутила себя и разнесла теорию вероятности моей измены Русе и Лючие. Еще и маме намекнула. Но благо мама в меру возраста не поняла, о чем она говорила. На пустом месте. Хотя спим мы и правда в разных комнатах.

- А это вот зря. Не знаешь, как утихомирить свою жену? – удивился Рауль. – Тебя учить что ли надо?

- Не стоит. Я же не ты. У меня подход терпением.

- Ага, дотерпишься до развода.

- Я не позволю ему случиться. Анна не глупая женщина, а лишь с богатым воображением и упрямством.

- А она сама...?

- Что? Ты думаешь у нее кто-то появился и потому устроила скандал? – побледнел Джафар. – Я никогда не думал о ней в таком контексте, - добавил растерянно, запуская пятерню в короткий ежик волос.

- Ой, вот не начинай фантазировать сейчас. Никто не говорит, что Анна изменяет, тем более с грудничком на руках. Просто если и дальше будешь ее сторониться, то в противном случае ее можно оправдать.

Рауль подначивал товарища на реальные подвижки в отношении супруги и желал, чтобы их отношения наладились.

- И вообще, ты слишком много ей позволяешь. Она с самого начала была необузданной и дерзкой девицей и по сей день так ведет себя, не считаясь с мнением окружающих. И твоего в особенности. На твоём месте уже бы шею ей свернул, - улыбнулся Рауль, смягчая грубую фразу.

- У тебя есть своя, вот и управляйся, а со своей я сам разберусь. Но спасибо за совет. Ты прав: позволяю, не ограничивая свободу и действия.

- Вот, уже прогресс.

- Спасибо, Рауль, за встречу, - гость поднялся. - И что уделил мне время.

- Так что покупаем, уважаемый профессор?

- Интерактивную доску и принтер. На ремонт просить не стану, - ухмыльнулся Тариев.

- Вот тебе и ботан. Как с отличника и скромника вырос такой нахал и прагматик? – подел Рауль.

- Спиши на заслуги моей супруги, - с улыбкой ответил Джафар.

- Да, друг, с женами нам действительно повезло, - и рассмеялись вместе.

Глава 3. Чулан

- Элька, давай в чулан, - парнишка схватил ее за руку и потащил в маленькую глухую комнатку под лестницей.

Девочка повиновалась и с колотящимся сердцем была попросту впихнута в узкую дверцу.

- Осторожнее, тут швабры и ведра. Ай, ты мне на ногу наступил.
- Прости, прости, потеснись еще, а то не помещаюсь.

Школьница осторожно, нащупывая предметы в темноте, подвинула на сколько возможно их и прислонилась к стене. Сердце колотилось как ненормальное, проказа в классе им еще аукнется, если их сдадут, но сама идея выдворить бездарную химичку ведь принадлежала ей, а исполнил ее Эдем. Если повезет, то она вообще останется невиновной, а вот парнишке придется не сладко.

- Ну, что там? Нас не засекли? - поинтересовалась у мальчика Эльмира.

Он стоял у двери и поглядывал в узкую щелку за происходящим в школьной рекреации.

- Я не знаю, но выходить нам точно нельзя. Иначе сразу подумают на нас. А так скажем не было нас в классе. Гуляли мы, - и обернулся к поделнице проказы.

- Хочешь сказать, весь урок торчать здесь придется?! Но я не хочу пропускать занятия.

- Ой, кажется, директор прошел, - испугавшись обнаружения, мальчик закрыл плотно дверцу.

Кромешная тьма окутала комнатку.

- Я ничего не вижу, а теперь и не слышу, - прошептала девочка.

- Ты же не боишься темноты, Эля?

- Пф, с чего вдруг? Я ничего не боюсь.

- И меня?

- Что тебя, м?

- Меня тоже не боишься? - пробасил ломающимся голосом парнишка.

Эля замолкла и не знала, что сказать. Конечно, не боится его, но почему-то в эту минуту его вопрос прозвучал так странно и вызывал неуверенность в ее душе. В замкнутом пространстве мысли сузились до основных инстинктов, до первых человеческих потребностей: дышать и чувствовать.

Парнишка вытянул руку и пошарил в темноте в поисках собеседницы, наткнувшись на выпуклость, тут же получил по кисте шлепок.

- Ты обалдел, Эдем! Руки прочь от меня.

- Тише ты, а то нас вычислят. И сразу сообразят, что наша работа.

- А ты не лапай меня.

- Да кому ты нужна, у тебя и нет там еще ничего, - позлорадствовал.

- Как это нет? Я уже лифчик ношу!

Эля не могла вынести комплекса, доказывая обратное.

- Хм, нулевой размер! Нашла чем хвалится. Вон у Нельки сиськи так сиськи.

- Слушай, заткнись, а, Керимов! Не собираюсь я с тобой обсуждать размеры своей груди и вообще чьей-либо.

Эдем не смотря на свои тринадцать лет выглядел гораздо старше. Взяв рост и фигуру отца, а так же дерзость и самоуверенность, имел школьный авторитет. Девочки постарше хихикали и строили глазки на перемене и в столовой, маня своей зрелостью. Некоторые даже позволяли себя облапить в раздевалке, от чего он никогда не отказывался вместе с другими мальчишками, когда устраивалась после уроков школьная свара. Но Эльмира занимала особое место в его сердце и жизни. До не давних пор он считал ее сестрой, подругой в шалостях и где-то конкуренткой. Девчонка периодически обходила его прямо перед финишем, выкидывая очередную проделку, к которой он оказывался не готов. И он ей за это позже мстил. А сейчас ему до зуда захотелось вдруг потрогать те самые запретные яблочки-ранетки. Потому и потянулся. Но кто бы позволил еще?

Прозвенел звонок. Холл опустел. Эдем стоял переполошенный иными чувствами и не мог сдвинуться с места, заслоняя выход.

- Ну, что там, посмотри, - затормошила его за плечо Эля.

Страхнув наваждение, повернулся к двери и, приоткрыв, убедился, что можно выходить.
- Чисто, выбираемся, - и вышел первым, волоча в руках рюкзак.

Эльмира же зацепилась своей сумкой за черенок метлы, та с грохотом упала, ударив по жестяному ведру. В тишине холла звук показался сродни пожарному колоколу, разносясь эхом по отдаленным уголкам рекреации.

- Тариева, Керимов! И что это мы тут делаем, а?

На них смотрела дежурная по школе, сложив руки у груди и довольно ухмыляясь. Подростки взвыли и закатили глаза: тело в чулане не утаишь.

Глава 4. Директор.

Кабинет директора школы больше походил на место семейных разборок, чем на кабинет эталона знаний и правил поведения учеников. Почти все представители двух пресловутых семей собрались за круглым столом, дабы выяснить, кто виноват и что делать - извечный вопрос Чернышевского и школьного управления с этой парой.

Джафар с серьезным лицом, не лишенным стыдливости, смотрел на свою дочь, пытаясь понять, как может девочка обладать подобной дерзостью, если он, будучи мальчиком, никогда не ослушивался старших, не нарушал правил и не был уличен в шалостях.

Анна, держала на руках вторую полуторагодовалую дочь, прикрываясь ей, как щитом от праведного гнева завуча. И метала молнии скорее на сотрудников школы, чем на своих детей.

Руслана, покрывшаяся пятнами, сровняв тон лица с цветом волос, смотрела на свои сцепленные руки, держа их на столе. От конфузности ситуации не могла вымолвить слов оправдания. Простых слов извинения было недостаточно.

Рауль попросту проигнорировал вызов на аудиенцию к вершителю ученических судеб из-за боязни разнести и кабинет, и репутацию школы. Он согласился компенсировать убытки учителю химии и учреждению в любом размере, с учетом процентов за свои школьные годы здесь.

Эля и Эдем - как два байбака, выбравшихся из норы, стояли смирно и смотрели прямо перед собой, боясь вызвать новый шквал учительской агрессии.

- Вы понимаете, - вещал грозный голос директора. - Это же не шутка, приклеить к стулу учительский за..., - осекся. - Ну, вы поняли меня, что бедная преподаватель лишилась одежды и вынуждена была ждать пару часов помощи коллег. А сколько еще насмешек позже? Теперь несколько потоков будут помнить об этом инциденте и троллить ее.

- Эля, ты же девочка, почему не пресекла эскападу своего товарища?

Эльмира исподлобья взглянула на Максима Рашидовича, боясь признаться, что идея-то с суперклеем принадлежала ей. Покосилась на своего поделника, встретившись с ним взглядом опустила взгляд в пол.

- Простите, что так вышло. Я не думала, что клея хватит на ее толстый зад.

При последнем слове обе родительницы взвыли, а отец девочки, не выдержав рявкнул:

- Эльмира, следи за выражениями!

- Да, папа, буду следить, - покорно кивнула, заверяя окружение в послушании.

Все разом посмотрели на Эдема. Пришел черед его оправданий. Парень откашлялся. Почесал свой недавно выбеленный затылок, будто доставая из закровов весомый аргумент.

- Мы не хотим эту женщину иметь в учителях. Она бездарная, вульгарная и ненавидит детей.

Все разом загалдели, застонали, стали перешептываться. Два завуча вылупили глаза на такую шокирующую откровенность, директор упал на стул и схватился за голову.

- Сын разве можно так говорить об учительнице? - Руслана откровенно пребывала в растерянности.

- Но, мама, я сказал, как есть на самом деле. Мы просили классную, чтобы заменили химичку, но наша просьба не была услышана. Теперь она откажется от нас сама, а еще лучше, если совсем уволится!

- Максим Рашидович, назначьте уже наказание детям и мы пойдем. У меня лекция в институте, сами же понимаете, - попросил Джафар.

- Да, поторопитесь, а то малышка наша начинает кукситься.

И как по волшебству младшая дочь Тариевых стала плакать и лезть к грудям матери, пытаясь нащупать заветный перекус. Для мужчины явилось это как знак “стоп” водителю на дороге.

- Хорошо, хорошо, спасибо, что пришли. Можете быть свободными, о наказании сообщу детям.

И распрощались. Руслана быстро примкнула к друзьям, удалившись из кабинета.

- Ну, что граждане ученики, тунеядцы и хулиганы, - ехидно процитировал известную фразу директор. - Кто хочет поработать? На сегодня наряды...

- Может не надо, Максим Рашидович? – заканючил ему в тон Эдем, но его осадили.

- Надо, Эдем, надо. Учительский туалет и лестничный пролет. Кто что убирает выбирайте сами. А сейчас вон из кабинета! – грозно высказался мужчина.

И подростки, взяв легкий старт, наперегонки выскочили из кабинета, чуть не подравшись в дверном проеме за право первенства пересечения зоны заточения.

- Ну и парочка! А ведь им еще учиться как минимум два года. То ли еще будет.

Ухмыльнулся. Как ни крути все были детьми, и чтобы удержаться на пьедестале ученического уважения и преклонения, нужны не только знания профессионала, но и личные человеческие качества.

- Анна, наша дочь превзошла весь лимит моего терпения.

Тариевы сидели в автомобиле на парковке, давая нетерпеливой малышке насосаться грудью. Анна, пребывая в легком шоке и стыдливости, молчала, выслушивая недовольные и объективные реплики супруга.

- Ты понимаешь, что она подрывает мой авторитет декана кафедры?

- Джафар, но ты сам ее избаловал!

- Возможно. Но ты мать и больше проводишь времени с дочерью. Порой мне кажется, ее поведение тебя не то чтобы не смущает, а забавляет.

Отец семейства нервно постукивал пальцами по оплетке руля, ожидая, когда уже малая насытится и можно тронуться с места.

- Не кипятись, муженек, все мы были детьми. Ты как будто не пакостил в школе, - Анна, не выдержав упреков, съязвила.

- Да я уже не сомневаюсь, кто генетический носитель озорства Эльмиры, - и повернулся лицом к жене.

Ульяна выпустила грудь матери и сосредоточенно смотрела на спорящих родителей, лишь теребя ткань кофты матери. Джафар, опустил взгляд и завис. Анна, открыла рот для ответа, но смолкла, поймав взгляд мужа, смотрящего на ее оголенное декольте. Вот он посмотрел выше и уперся в ее изумруды глаз. Откашлялся.

- И заканчивай уже с кормлением дочери. Она скоро читать начнет, а все от груди на отлипает. Я уже забыл, как жена моя голая выглядит.

И так красноречиво посмотрел из-под очков, что Анна от его откровенности вспыхнула.

- Да ты что! Вспомнил, что женат, Джафар? А я думала, ты в браке с институтом и утешают тебя студентки.

- Ты совсем спятила, если предполагаешь такое. В молодости не поступался принципами, а теперь, когда мне сорок семь и подавно.

Обидевшись, отвернулся и включил зажигание.

- Я тебя люблю и всегда был верен, - тихо добавил, выруливая со стоянки.

На что Анна еще раз устыдилась, уже в который раз за день, теперь же от своих слов.

Глава 5. Мышка.

Эля, разложив на столе клеенку, уложила поверх нее мертвую мышку. Поморщившись от первичной неприязни и преодолев жалость, приступила к препарированию грызуна. Используя маникюрный набор, сделала продольный разрез на пузике и развернув реберные дуги, направила увеличительное стекло на открывшиеся взору внутренние органы животного.

- Пушистик мой, какие же маленькие органы у тебя. Сердечко с горошину, - комментировала увиденное новоявленная лаборантка.

Увлеченная процессом познания внутреннего мира млекопитающего, пропустила вторжение матери в свою обитель.

Анна без стука открыла дверь в спальню дочери. Видя, как Эля увлечена изучением чего-то, прошла дальше, веря в то, что девочка учит домашнее задание. Но подойдя вплотную, и поняв, что на столе лежат останки погибшего животного, не сдержала крика ужаса и омерзения.

- Мама! – дернулась Эля. – Напугала меня, стучаться когда научишься?

Анна с круглыми глазами ошалело переводила взгляд с тушки грызуна на лицо дочери.

- Эля, кто это? – слегка заикаясь, произнесла Анна.

- Мышь. Я ее у Пушка отобрала. Я не убивала ее, она уже была мертвая, - успокаивала девочка маму.

- Джафар, - громко и протяжно позвала женщина мужа, надеясь на прояснение ситуации.

- Иди сюда.

Эля тяжело вздохнула, понурив голову, недовольная, что процесс изучения прерван на самом интересном месте родительницей. Через минуту на пороге комнаты появился глава семейства. Приблизившись к столу и осмотрев предмет спора, заговорил нравоучительным тоном:

- В Авиценну играешь? Что хочешь найти у животного? Наличие микролитов в камнеобразующих органах или что употребляло оно в пищу накануне гибели?

- Тариев! – возмутилась супруга серьезности его вопросов.

Но химик-биолог поднял указательный палец вверх, приказал молчать супруге и не вмешиваться в разговор с дочерью. Анна поджала губы, прошла и села на диван, молча наблюдая за происходящим. Отец продолжал:

- А если мышь больна туляремией или токсоплазмозом? Ты даже элементарные правила попала: ни маски, ни перчаток не надела. Любой исследователь в первую очередь должен обезопасить себя от возможных последствий.

Отец возвышался над девочкой с серьезным видом, заправив одну руку в карман домашних трико, другой время от времени жестикулировал, будто вещал с кафедры в университете. И как бы не выглядел Джафар внешне, он неизменно оставался образцом педагогики точных наук, серьезным мужем и примерным семьянином. Анна и дочери, не смотря на трудноуправляемый характер, замолкали в его присутствии и преклонялись словно он идол.

- Объясни цель своих изысканий. Кроме детского любопытства.

Эля получив слово, принялась объяснять.

- По предмету биологии проект: “Живой мир в разрезе”. Все предоставят цветочки и ягодки, а я животное! Никто ведь не делает опыт на живом существе. И я стану первая! – оправдывала свои действия девочка. - И моя работа попадет на общегородской конкурс, а там недалеко и до участия в соревнованиях в стране.

- Да..., амбиций тебе не отнять, дочь, - похвалил Джафар.

На что девочка горделиво просияла. И, вскочив со стула, обняла отца за талию.

- Спасибо тебе, папочка, ты самый лучший!

- Ты тоже самая умная и красивая у меня, - с любовью оглядывал отец девочку, погладив по волосам. – Но впредь не вскрывай животных, это может быть опасно. Вымой руки и верни добычу коту, хорошо?

- Хорошо, папа.

- Умница моя, - похлопав по спине дочь, отстранился.

Кивнул супруге отправляться на выход, пошел из комнаты первым.

- Джафар, какой кошмар! Она превратила в лабораторию и морг свою комнату. Мало у нее засушенных насекомых и мелких рептилий, теперь принялась за грызунов! – роптала Анна, идя следом. – Ты ее избаловал, вот она и тащит всякую нечисть в дом.

- Анни, я не могу запретить дочери изучать мир вокруг себя. Но сдается мне, что безрассудство у нее черта от тебя.

- Что?! – Анна резко остановилась. – Еще и я виновата оказалась. Отлично! – негодование матери росло.

Джафар, всякий раз, видя, как заводится его жена начинал испытывать наслаждение от ее искренних взрывных эмоций, что ему как человеку сдержанному всегда не доставало и на контрасте характеров приносило удовлетворение.

- Не переживай, любовь моя, любопытство не порок, а путь к саморазвитию.

И не давая одуматься, схватив жену за плечи, притянул к себе. Анна охнула от неожиданности и зарделась. Оглянувшись на дверь комнаты дочери, убедилась, что их не видит Эля, еще теснее прижалась к мужу. Джафар, не раздумывая припал к ее рту. Оставив короткий и жаркий след на губах, отстранился, вглядываясь в затуманившийся взгляд супруги.

- Уложи Ульяну спать и жди меня. У тебя на все полчаса. Я дико соскучился. – и, выпустив из объятий, отвернулся, давая временную передышку накипевшим эмоциям.

Анна с колотящимся сердцем сорвалась с места, словно девочка, впервые поцеловавшаяся на свидании, и побежала в спальню к дочери.

Глава 6. Вакцинация.

Капский степной варан, предположительно мужского пола, успешно прожил три года в домашних условиях и заметно приручился. Ел пищу из рук, не вырывался, когда его на них брали. Правда, Эля едва ли кому позволяла прикасаться к пресмыкающемуся, аргументируя тем, что он может пометить новый объект или укусить и заразить бешенством или бородавками. На вопрос: не боится ли сама Эля их подцепить, девочка с умным видом выдавала: ее папа – биолог, вакцинировал ее и ей никакая зараза не страшна. Одноклассники наивно верили в сказку.

Когда Эдем узнал, что ящерицу Эля назвала его именем, чуть не выкрал ее из террариума и не выпустил на волю, ибо другого способа переубедить подругу сменить кличку не знал. Никакие угрозы не срабатывали против ловкой Эльки, а устроил он ей что пострашней отец, ему тогда такую жизнь устроит, что ящерка Эд покажется мелким ушибом по сравнению с падением в пропасть. Пыхтел и терпел дальше, гадая как ей отомстить. И когда в их доме появилась кошечка он называл ее Элька. Только Фрида, да и мать с отцом смеялись над его жалкими потугами мести, дав другую кличку животному. Да и кошка с громким мяуканьем вырывалась и убегала от парня, не даваясь в руки. Надежда, чтобы ящерицу съели кошки, тоже покинула реальность – варан быстро вырос и сам мог постоять за себя, да и размер около метра вместе с хвостом тянул скорее на мелкого крокодила, чем на корм мелкому хищнику семейства кошачьих.

Эля нарочно дразнила одноклассника, рассказывая школьным подругам чем питается ее житель террариума и как себя ведет.

- Эд – обжора! Вчера он заглотил целую горсть личинок майских жуков! Представляешь, Айла! Они такие жирные. И что ты думаешь? – всплеснула руками. - Через час он блеванул ими, - изобразила рвотный рефлекс Эля.

- Фу, - скривилась и передернулась Айла. - Как ты можешь смотреть на эту гадость?! Брр...

В другой раз Эльмира описала подробности поглощения рептилией пропавшего мяса.

- Я специально оставила куриную ножку в комнате, спрятав ее в кладовке от кота, ну, и чтобы мама не обнаружила и не сорвала мне эксперимент, - начала свое загадочное вступление.

Одноклассники всегда с интересом слушали байки Тариевой и смотрели фотографии варана на смартфоне, подбадривали на новые приключения и желание посмотреть вживую и поддержать.

- И что, что было-то? – вступила в беседу Наида.

- Не торопи меня, - осекла подругу, грозно зыркнув синими глазами. – Я не кормила его два дня...

Одноклассник перебил рассказчицу возмущившись:

- Элька, да ты издеваешься над ним, голодом моришь?!

- Ничего подобного, Заур! На воле они и дольше обходятся без пищи, - аргументировала голодовку ящерицы. – Так вот, когда я предложила ему выбор свежей курочки и с тухлым запахом, Эд выбрал второе.

Дети брезгливо скривились, стали фукать.

- Для них это деликатес, как для нас копченая колбаса! – с жаром закончила рассказ Эля по новому наблюдению за поведением чешуйчатого.

- Вот бы поддержать его, - загорелись глаза у Заура.

- Ага, и твоя кожа покроется волдырями и будет чесаться, если он на тебя напишет, - стала пугать мальчика Наида.

- Эля, а можно нам тоже вакцину от вараньих болезней?

Эльмира на миг задумалась, поджав губы и осмотрев одноклассников, загорелась идеей. Но для ее воплощения в жизнь нужно провести медицинскую манипуляцию: якобы привить детей.

- Хорошо, - согласилась, напустив серьезность тону. – Завтра я добуду нужное лекарство и принесу.

Все желающие в радостном предчувствии загалдели, с нетерпением ожидая дня, когда можно поиграть с рептилией.

Спустя два дня Тариева принесла бутылочку с розовой жидкостью и давала по ложке всем желающим вакцинироваться от предполагаемых вараньих болезней. Желающих поддержать ручного варана оказалось больше половины класса. Никто даже не усомнился, что слабый раствор - это раствор марганца и есть вакцина.

- А быстро сработает? – недоверчиво глядя на лекарство, спросил Заур?

- Быстро, - закивала Эля, впихивая ложку ему в рот с чудо средством. - Уже через сутки ты можешь хоть целовать моего Эда.

Представив эту картину, Заур вздрогнул и скривился.

- Никакого я не собираюсь целовать, - жарко возмущился, а девочки захихикали, подшучивая над мальчиком, цепляя и Эдема Керимова.

Эдем не слышал этих слов, иначе бы дело могло дойти до драки. По любому поводу мальчишка задибался и как бы не наказывался отцом, за себя мог постоять, не спуская над ним шуток.

Глава 7. Биология.

Не успели утихнуть страсти по инциденту с учителем химии, как подростки снова учинили проказу. Теперь на уроке биологии.

Так как Эле родители не позволили написать лабораторную работу про полевую мышь, девочка, вместо презентации на тему "Живой мир в разрезе", принесла на урок свою рептилию. Да и одноклассникам обещала поддержать на руках чешуйчатого. Носила его в сумке-переноске, в которой обычно транспортируют кошек и на вопрос мамы: куда ты несешь Эда? Эля ответила: к ветеринару. Анна, закрутившись с младшей дочерью, отвлеклась, не распознав в словах девочки обмана. Изворотливости дочери родители не удивлялись, но всякое ее действие подвергали сомнению.

До урока биологии рептилию прятали в чулане, в том самом, в котором прятались, но были обнаружены. Животное вышло из зимней спячки и охотно давалось в руки. К нужному часу Эля и ребята принесли переноску в класс и достали варана. Эльмира гордо держала на руках своего питомца, сняв поводок. В пространстве класса не опасалась, что тот улизнет на улицу.

- Он и правда толстенький на твоих личинках, - погладила влажную кожу Наида и хихикнула.

- А хвост у него отпадает, Эля? – спросил Тимур, поглаживая рукой всю длину хвоста.

- Нет, вараны не теряют свои конечности, чтобы заместить новыми.

- У него такой язык длинный и раздвоенный, - вглядывался Заур в пасть рептилии. – А покормить его можно?

- Ну, если ты поймашь ему сверчка или мышь из школьной столовой, он будет тебе благодарен, - важно сообщила заводчица варана, подначивая одноклассника на добычу пропитания.

И мальчишки бросились на поимку свежего корма, используя большую перемену. Эдем не присутствовал на первых уроках и знакомство с вараном пропустил. Ну, точнее просмотр зрелища его демонстрации другим детям. Сам он рептилию не любил, не считая ящерок и ползучих гадов достойных содержания в доме. А уж то, что Элька назвала его именем аж передергивало, и за три года Керимов так и не смирился, желая всеми фибрами души, чтобы чешуйчатый сбежал или издох.

Придя в класс, Керимов тут же огляделся, заметив кучку одноклассников, сгрудившихся за партой, где сидела Эльмира. Девочка ему напоминала Гермиону из фильма про Гарри Поттера. Такая же заучка и зазнайка, любящая быть в центре внимания. Порою она его бесила до трясучки и хотелось ее придушить, а в другой раз вызывала щемящую нежность и желание сделать девочке что-то приятное. А еще он Элю ревновал. К ее питомцу, к одноклассникам и вообще ко всем, кому она уделяла время. И если раньше они почти все время проводили вместе, то последний год девочка часто взбрыкивала, обижалась и могла не разговаривать с ним несколько дней.

И стоило подойти ближе к сгрудившимся ребятам, Эдем понял причину сборища: ненавистный варан, будто уловив угрозу в лице Эдема, испуганно дернулся и выскользнул из рук Наиды. Под крики ребят, ящерка спрыгнула со стола и помчалась в сторону выхода.

- Двери закройте! Скорее, - истерически завопила Эльмира.

Тот, кто стоял ближе к выходу из класса, успел захлопнуть и держать оборону двери, крепко к ней прижавшись. Варан, сообразив, что на пути к свободе встало препятствие, развернулся обратно и лавируя между ног ребят, помчался в другой угол. Заметив деревянную кадучку с высоким гибискусом, запрыгнул на нее и ловким движением забрался на самую вершину кустарника.

- Ты совсем больной! Машина бесчувственная! – ругалась на Эдема Эля. – Он же мог сбежать и попасть под ноги, его могли раздавить! – едва не плача от жуткой перспективы, зашмыгала носом.

- А нечего было эту тварь тащить в класс! – не остался в долгу Эдем, нависая над девочкой. – Вот пусть тут и остается, жирный падальщик! – самодовольно скривился, глядя снизу вверх на рептилию, засевшую на кроне суданской розы.

Тут сердце Эли не выдержало от обиды и страха за питомца, и девочка расплакалась, сев на корточки и закрыв лицо руками. Остальные ребята молча ожидали разрешения конфликта.

- Зачем ты так с ней? – спросил подошедший Заур.

- Эля, не плачь, мы снимем Эда, - присели подруги рядом, обняв Эльмиру.

Эдем чувствовал себя последней тварью в глазах подруги, раздираемый выбором спасти рептилию и помириться с Тариевой или надолго остаться в опале. Выбрал первое, хотя и наступал при этом на горло своей гордости. Посмотрев зло на Заура, подошел к деревцу. Его тезка смотрел не мигая, желтыми выпуклыми глазами, попеременно высовывая длинный язык, как бы дразня противника.

- А ну, слезай, гад ползучий, - строго приказал Керимов. – Толстобрюхое нечто... И за что тебя только любят?! – стрелял нелестными эпитетами.

И поняв, что ящерица не собирается слушаться, резко дернул за ветку. Тоненькие ветви прогнулись, лапки ящерицы соскользнули, не удержав тяжелое тело, и варан упал прямо на голову Эдема, царапая когтями его лицо.

Девчонки завизжали. Эля вскочила и бросилась к Эдему, пытаясь перехватить питомца, боясь, что мальчишка в порыве злости может ему навредить.

- Не трогай его!

Эдем при всем желании свернуть шею варану не мог пойти на такой поступок. Отцепив от себя ящерицу, брезгливо протянул ее в руки Эльмиры, чувствуя, как горит щека.

Эля, схватила питомца и прижала к груди. Но, взглянув в лицо Эдему, ахнула: на лбу и щеках виднелись глубокие царапины, через которые проступила кровь.

- Прости, Эдем..., - устыдилась случившемуся.

Парень хотел уже ответить: прощена, но позади послышались смешки ребят, когда те поняли, что случилось и передумав, наклонился и зло проговорил:

- Чтобы он сдох или его собаки съели! – и, развернувшись, быстрым шагом вышел из класса в фойе, где встретился с учителем биологии.

- Эдем? Ты снова подрался? С кем на этот раз?

- С вараном! – бросил в ответ и направился в туалетную комнату.

Глава 8. Подрала.

- Что с тобой, Эдем? – испуганно оглядела лицо сына Руслана.

- Все нормально со мной, - пробурчал, надувшись, отвернулся от матери, не желая рассказывать подробности.

Но мама, игнорируя ответ, приблизилась и, взяв в ладони лицо сына, повернула к себе.

- Ты снова подрался? С кем на этот раз?

- Не дрался я, - отодвинул материнские ладони, скривившись от легкой боли.

- Тогда откуда царапины? Девочка? – посетила маму догадка.

В лучших традициях семейных разборок в комнату вприпрыжку вбежала сестра. Увидев растерянную мать и напряженного брата, замерла и открыла рот, с любопытством уставившись на Эдема. Все, что происходило со старшим братом девочку очень волновало, особенно если в деле была замешана Эльмира. Фрида завидовала ей и желала быть похожей, когда подрастет. Такой же смелой, находчивой и умной.

Эдем уже собрался исповедоваться матери как получил повреждения, но заметив свидетеля, замкнулся. Терпеть еще насмешку мелкой он не вынесет, не сорвавшись. Бросив недоверчивый взгляд на мать, развернулся и вышел из комнаты.

Руслана не стала преследовать сына с допросом, выжидая время, когда мальчик сам расскажет и заверив дочь, что все с братом нормально, отправила гулять.

Позже, когда вернулся с работы глава семьи и родня собралась за столом, мелкая проказница все же доложила отцу о происшествии с братом, выдвинув свою версию.

- Кисуня моя, - обратился Рауль к любимой дочери. - Как твоё здоровье? Кашляешь меньше?

- Хорошо, папа, почти не кашляю и скоро пойду в садик.

- Ну, вот и славно, - обрадовался отец. - Подружки твои уже заскучили.

- А вот Эдем заболел теперь..., - вкрадчиво сообщила девочка, прервав ужин.

- Эдем заболел...? – посмотрел на жену, ожидая пояснения.

Руслана повела плечами.

- Не совсем заболел..., - замялась, не зная, что ответить мужу.

- А где он? Ужинать не идет... Эдем, - громко крикнул в коридор. – Иди ужинать!

Мальчишка не появился, а Фрида раздраемая любопытством начала фантазировать.

- Эдема подрала девочка, - четыре глаза уставились на дочь. – Ты же мама сама сказала: девочка, - взглянула дочь на Руслану. – Значит, это снова Элька виновата! – добавила довольно.

- Подрала? – скептически переспросил Рауль дочь, поочередно поглядывая то на дочь, то на супругу.

- Поцарапала..., - ответила мужу, тяжело вздохнув. – Пришел со школы, на лице ссадины и припухла кожа, - показала на себе Руслана. – Но не сознается, что случилось.

Эдем, слышав окрик отца зашел в столовую, опустив голову, пытаясь спрятать поврежденную щеку. Но Рауль неотрывно следил за сыном и когда мальчик занял свой стул, поймал его осторожный взгляд. На вопрос, что случилось и с кем махал кулаками, мальчик ответил, что наткнулся на сухие ветки дерева в саду школы.

- А чего тогда такая таинственность? С кем не бывает..., – расслабился отец, возвращаясь к ужину.

И только Эдем обрадовался окончанию допроса, как доносица сестрица выдала свою версию случившегося.

- Эдем обманщик, папа! Никакие это не ветки! – три головы вскинулись в удивлении. – Это Эля его поцарапала!

И пока все растерянно смотрели, девочка, закусила губу, а потом, решившись, резко выпалила:

- Он ее поцеловать хотел, а она оборонялась и расцарапала ему лицо!

- Ты дура что ли?! – выкрикнул Эдем и вскочил, зло глядя на сестру.

- Эдем! – рявкнул отец в ответ. – Следи, что говоришь!

- Но Фрида врёт! Она ничего не знает, насочиняла, а вы ей поверите?

Гнев, обида и уязвленность проступили на лице подростка. Парнишка желал исчезнуть из столовой, и чтобы родители не выпытали причины его внешнего вида. Но на фоне предполагаемой причины сестрой, упавший на лицо варан показался мелочью. Эдем себе-то боялся признаться, как ему нравится Эльмира и чувства его были далеки от братских. От того и взбесился, но закрыть рот сестре опоздал.

- Сын, - мягко прикоснулась к ладони Эдема мама. - Так расскажи нам, что произошло?

Эдем свел брови в безнадежном жесте скрыть конфуз на уроке, но через день или два родители все равно узнают. Взглянув исподлобья, тихо признался.

- Элькин ящер на меня упал, когда я пытался его снять с куста.

Руслана открыла рот, в удивлении представив картину. Фрида довольная, добавила:

- Я же говорила, это все Эльмира!

А Рауль от души расхохотался, согнувшись пополам.

Глава 9. Отравила.

- Эльмира, - строгим голосом позвал Джафар дочь, едва переступил порог дома.

Эля по тону отца поняла, что он разозлен и быстро начала обдумывать причину его гнева и как выкрутиться.

- Да, папочка, - выбежала навстречу. – Что-то случилось? – строя невинные глазки и вытирая вспотевшие ладошки о ткань домашних шорт.

Джафар, растерянный и расстроенный, смотрел на дочь и не мог поверить, что его любимое дитя снова натворило.

- Эля, ты зачем и чем вакцинировала одноклассников? – по слогам спросил отец.

Чтобы не пугать дочь своим ростом и энергетикой, сел на диван и, опираясь локтями о колени, стал ждать ответа.

- Пап, ты только не ругайся, - не приближаясь, смотрела в глаза отцу.

- Не ругаюсь. Просто спрашиваю. И пока не получил ответ. Ну...?

Эльмира знала, что выходка в очередной раз сойдет с рук, но пользоваться любовью отца с каждой новой проказой становилось все стыдливее.

- И чего ты там застыла в проеме, подойди ближе. В конце концов не волк же я, - хохотнул.

- А ты не Шапочка.

Отец шутил и это вселило надежду на смягчение наказания. Сделав несколько шагов по направлению к отцу и присев на стул напротив, веселым тоном изрекла:

- Пап, да это шутка была. Ребята хотели Эда поддержать, а так как я говорила, что он может заразить их болезнями пресмыкающихся, то сказала, что сама вакцинировалась.

Джафар слушал дочь не перебивая, но Элины забавы в скором времени могли утратить контроль и тогда осветленные волосы и приклеенные к стулу попы учителей покажутся легким розыгрышем.

- Марганец значит, - повторил отец. – А почему тогда у нескольких человек из класса случился..., гм..., понос? – прошептал последнее слово.

- П-понос? – заморгала девочка в растерянности.

- Да, да, он самый. И родители подняли бунт, названивая классному руководителю. Решили, что в школе вспышка дизентерии или даже холеры. Но потом кто-то из детей рассказал о варане. И ясное дело все концы привели к тебе, Эля..., - Джафар откинулся на спинку дивана, довольный произведенным эффектом: дочь натурально испугалась.

- Но, папа, этого не может быть..., - неуверенным голосом произнесла, глядя в глаза родителю, пытаясь уловить подшучивание, но химик не сдавался.

- Это ты так думаешь... Может ты, дочь, перепутала соли марганца с сульфатом магния? – вкрадчиво спросил. – И тогда результат твоей "вакцинации" имеет место быть.

Эльмира протестующе вскочила со стула и возмущенно крикнула:

- Я же не тупая, отец! – при этом активно жестикулируя руками. – Белые кристаллы и бордовые только слепой не различит.

- Возможно, - скрестились в поединке взглядами. – Но откуда тогда массовая диарея? – продолжал давить Джафар на совесть дочери.

- Не знаю..., - печально развела руками девочка. – Может в столовой пирожки прокисли.

- Ты сама-то в свою версию веришь?

Эльмира, получив зерно сомнений, уже ничему не удивлялась, задумчиво глядя на отца.

- Не боишься, что одноклассники тебе устроят месть за испорченные выходные? – склонил голову набок, но так и не получил ответа. – А что с Эдемом?

- А что с Эдемом? – испуганно повторила за отцом Эльмира.
- Его отец пытался рассказать, но все время смеялся, и я не понял. Может ты пояснишь?
– сложил руки на груди Джафар.

Эля вкратце рассказала о случившемся, но была обижена на слова парня и первичный испуг за него сменился злорадством:

- Так что, папа, Керимов заслужил! Эд отомстил за его ненависть.

- Все-таки ты не права, дав варану такую кличку.

И после раздумий, потирая подбородок, вынес наказание для выдумщицы:

- Значит так: будешь ходить три раза в неделю в течение месяца в зооуголок при университете и ухаживать за животными.

- Кормить и лечить? – обрадовалась девочка.

- Клетки чистить. После твоей марганцовки к предложенным пунктам – стойкое недоверие, – Джафар поднялся с дивана, завершая разговор.

- Но, папа! – скривилась Эльмира. – Убирать экскременты за кучей кроликов, хомяков и птицами я не желаю.

- А я не желаю краснеть из-за тебя и падать в глазах ректора и директора только потому, что не могу совладать с дочерью. Как мне доверят тысячную аудиторию после этого? – разозлился отец. – Так что для закрепления памяти полезно проделать грязную работу, – и, отвернувшись, вышел из комнаты.

Эльмира от обиды пустила слезу, съехав со стула на пол и ударив пяткой о паркет.

- Я вычищу! Так вычищу, что блеснуть будет!

Глава 10. Зооуголок.

Эльмира трижды в неделю отработывала провинность в зооуголке при университете. За кафедрой биологии был закреплен живой уголок и небольшой сад с растениями для опытов и наблюдений. Джафар, не смотря на жалость к дочери, от своего слова не отступал и заменить наказание на более легкое при всем желании не мог: он уже пообещал в помощь лаборантам свою дочь.

После случившегося на уроке биологии Эльмира с Эдемом не разговаривала и каждый раз, заведя поодаль ожидающего одноклассника, задирала нос и обходила стороной, не давая права на прощение. Эдем провожал девочку тоскливым и злым взглядом и уходил домой один или с другими ребятами.

Близилась летние каникулы, которые они проводили вместе, курсируя от дома одних родителей к другим, и Эдем чувствовал, что Эля сама не пойдет на примирение, а значит, ему настойчиво придется пробиваться через броню ее гордости и упрямства.

- Эля, не думаешь, что пора меня уже простить? – набравшись смелости, заговорил Эдем, перегородив путь девочке.

- Простить тебя за то, что желаешь смерти моему питомцу? – со злобой прошипела Эля.

- Да пусть живет! – с чувством произнес мальчик. – Только давай помиримся, Эля, – цепляя раскрытой ладонью ее пальцы и заглядывая в глаза.

Тариева руку не отняла, но смотрела недоверчиво, прикидывая каким действием Эдем может выпросить прощение. Придумав, ехидно улыбнулась мыслям.

- Так и быть, прощу. Но ты мне должен помочь в одном грязном деле.

- В грязном? – скептически переспросил мальчик и невольно отпустил взгляд на ее ладонь. – Если надо кого-то побить или стырить что-то, я не стану..., – набычился.

- Дурачина ты, – постучала костяшками пальцев по лбу друга. – "Грязное" в моем случае имеет прямое значение.

Эдем, стерпев издевательский жест, ждал пояснения.

- Уборка фекалий у животных.

- Фекал..., чего-чего?! – недоуменно воззрился, опасаясь, что не ослышался.

- Того самого. Ты не ослышался, - и, видя, что парень ее не понимает, пояснила: - Уборка в клетках и вольерах в живом уголке. Несколько раз в неделю. Если ты не хочешь, я тебя не осуждаю. Процесс действительно грязный и дурно пахнущий, - жалобно посмотрела исподлобья.

- Ну..., я не знаю, - почесал затылок, кинув взгляд в сторону, уже сожалея, что предложил мировую, не ожидая подобных условий.

- Тогда пока, Эдем. Мне еще в универ к отцу ехать, - и, развернувшись, пошла в сторону автобусной остановки.

Керимов растерянно смотрел вслед подруге, раздираемый дилеммой: мириться и вычищать экскременты или остаться незапачканным, но в ссоре.

- Подожди, - ноги сами понесли следом за Элей. – Я с тобой.

Эльмира, услышав голос догоняющего друга, довольно улыбнулась.

В зооуголке жили кролики, крысы, две морских свиньи, старый хорек, несколько амадинов и коза. Зверинец был собран из брошенных животных и преумножен в процессе существования.

Эльмира поприветствовала администратора университета щедрой улыбкой.

- Эля, у тебя сегодня помощник? – спросил с улыбкой охранник. – Отец еще не смягчился?

По всему было заметно, что мужчина веселился от наказания деканом дочери.

- Дело не в том, отменил он его или нет, - важно ответила девочка. - А в том, что я сама хочу помогать с животными в вольере.

- Какая молодец! – покивал охранник. – Юная дарвинистка, ну, давай изучай, изобретай вакцины от болезней.

Эдем чувствовал себя лишним в диалоге подруги и охранника. И с кем Эля не пересекалась по пути к зооуголку, все хорошо знали девочку.

Зайдя в вольер, Эльмира заговорила с животными, подзывая к себе. Птички сбились на жердочках и клевали прожилыны клетки, чирикавая; большая крольчиха от злости, что нарушили ее уединение, сильно топнула задней лапой и замурчала, сбежав в дальний угол клетки, зато малыши охотно брали из рук кусочки яблок и моркови.

- Хочешь поддержать их? – обернулась к растерянному однокласснику.

- Кусаются? – поднял брови парнишка.

- А ты пальцы в зубы не клади и целыми останутся, - ответила кокетливо.

- Ладно, давай поддержку, пока ты клетку им вычистишь.

- Хорошо, а то к взрослым их нельзя. Они детей покусать могут. Особенно Беляночка, - указала взглядом на злую крупную особь с красными глазами.

- Демониша прям, - усмехнулся Эдем. – На тебя в гневе похожа, - добавил Эдем.

- Это ты про меня так сказал? – надевая латексные перчатки, спросила Эльмира.

- Ну бываешь же, - смягчил улыбкой ответ.

- Эдем, еще раз сравнишь меня с поведением животного: разговаривать не буду. А домашку по химии будешь делать сам! – выпалив угрозу, отвернулась и, достав совок, принялась чистить вольеры.

- Вредина, - тихо сказал, поглаживая ушастых.

Убрав у кроликов, грызунов и птиц, пошли в вольер к козочке по имени Шарманте, что в переводе с французского означало "прелестная". На самом деле коза не соответствовала

кличке. При виде нового человека – Эдема, боднула штакетину забора и громко заблеяла, вытаращив свои глупые и наглые глаза.

- Эля, эта тварь злобная. Может, ее надо держать за рога? – настороженно произнес Керимов.

- Ничего она мне не сделает... Ах..., скотина рогатая, я убирала все позавчера, а она наекала по всему загону, втоптав свежее сено в пол, - девочка открыла калитку и, схватив за рога упертое животное, оттащила от выхода.

Оценив ущерб, нанесенный козой вычищенному стойлу накануне, застонала.

- Блин, папа скажет, я не справилась с заданием и выпишет мне новое!

- Но..., Эля, она же скотина и справляет нужду, где ей вздумается. Ты здесь причем?

- Я хочу, чтобы у этой скотины на период моей отработки всегда было чисто! Я хлорную известь наливала на бетонный пол, чтобы не воняло..., - опечалилась девочка. – Ладно, засранка, нарушитель чистоты, я придумала способ, чтобы было удобнее убирать за тобой.

Эля, скрипя сердцем и ругаясь на парнокопытное, прибрала у козы и, раскидав свежую солому, покинула с Керимовым университетский зверинец.

- Пошли, Эдем, мне нужно зайти в отдел гигиены для младенцев.

- Это зачем? – остановился на тротуаре Керимов, недоумеая.

- За тем, - хмыкнула. – Сейчас узнаешь.

Глава 11. Последствия.

Джафар держал свои нервные клетки в узде. Придумывая наказание для дочери, не ожидал, что оно будет иметь последствия. И понял, что его любимая девочка неисправима в придумывании проказ. Краснея перед ответственными людьми за зверинец, едва сдерживался, чтобы не позвонить Эльмире и не накричать при свидетелях, выплеснув на девочку весь накопившийся гнев.

Придя домой, медленно разулся, разделся и позвал дочь. Эльмира не сразу отозвалась, еще больше натягивая нервные окончания.

Вытащив из шлевок плетеный кожаный ремень, сложив вдвое, щелкнул в воздухе, потом приложился к ладони, получив болезненный шлепок. Кивнул и снова позвал дочь.

Эльмира, заслышав окрик отца, с намеком на нетерпение, занервничала. Чтобы вывести из себя родителя, требовались титанические усилия матери, а с дочерьми Тариев вел себя предельно учтиво и вежливо. Но не в этот раз. Эля, отсчитав положенные секунды для ожидания, медленно вышла из комнаты, задержавшись в дверном проёме. Мысль, в случае опасности юркнуть и запереться на замок, не покидала.

- Да, папа. Ты меня звал? – посмотрев в прищуренные глаза родителя, не сдвинулась с места.

- Звал. Эля, подойди ко мне.

Эля опустила взгляд ниже. Выхватив в поле зрения ремень, зажатый в кулаке отца, нервно сглотнула и снова посмотрела в глаза.

- Можно я здесь постою. Я хорошо тебя слышу, пап.

Тариев Джафар Сабирович взорвался, щёлкнув ремнем по своей ладони.

- Да что же это такое?! Моя малолетняя дочь ни во что меня не ставит и не слушается!

- Я слушаюсь, - сжав плечи, пропищала девочка в ответ.

- Если я сказал подойти..., - произнес вкрадчиво. - То почему ты приросла к двери, а? – повысил тон.

Эльмира на негнувшихся ногах сделала несколько шагов по направлению к отцу и замерла.

- Жоп..., - запнулся. - Попой повернись: шлепать буду!

Эльмира, прищурив веки и послав самый ненавистный взгляд отцу, задрала голову, повернулась к нему спиной, ожидая наказания.

- Что, даже не спросишь, за что получишь ремня? – Джафар, ни разу не применявший физического наказания к дочери, переживал настоящую бурю эмоций.

Эля догадывалась, но стоически молчала.

- Бей! – приказала.

Джафар доведенный до нервного срыва, шлепнул несколько раз воздух около ягодиц дочери, прихватывая подол расклешенной юбки, но этого сотрясения воздуха хватило, чтобы напугать дочь: Эльмира взвизгнула.

На шум в гостиной примчалась Анна и вытаращила глаза от увиденной картины.

- Джафар! Эля! Что происходит? – поспешила к мужу, заглядывая в лицо.

- А пусть Эля нам расскажет, – тяжело вздохнув, опустил руки и, отшвырнув ремень в дальний угол, опустился на диван, оперев голову на ладонь, занял выжидательную позицию.

- Эльмира, – взяла Анна дочь за плечо. – Чем ты так разгневала отца, самого терпеливого человека на свете?

- Я плохо убралась в зооуголке..., наверное, – и исподлобья взглянула на отца.

- Джафар, ты хотел наказать дочь, за то, что она какахи зверья плохо вычистила?! – разгневалась Анна на супруга.

- Если бы, Анни, если бы..., – обреченно взглянул на жену. – Наша изобретательница, чтобы не чистить загон у козы, надела на животное..., – Джафар скривился, до сих пор вспоминая увиденное. – Памперс!

- Па..., памперс?! – переспросила, боясь, что ослышалась.

- Да, тот, что младенцам надевают или лежачим больным.

- Зачем? – недоумевала, смотря на дочь.

- Мало того, чтобы коза его не сняла, зацепила подтяжками.

Четыре родительских глаза в ожидании пояснения уставились на дочь.

Эля смотрела куда угодно, только не в их лица. Когда задумала облегчить себе задание, ликовала от идеи, но сейчас стоя на вытяжке, гордость ее летела кубарем вниз. Набравшись смелости открыто посмотрела на отца и мать:

- Что не понятного в моей затее? Коза ходит в туалет в памперс, а загон при этом убран! Поменял раз в день и чистот-ааа!

Анна села рядом с мужем. Представив рогатую в подгузнике, как свою младшую Ульяну, нервно захихикала. Посмотрев на растерянное лицо мужа, разразилась безудержным хохотом, согнувшись пополам.

- Видишь, дочь, маме стало плохо, – мотнул головой Джафар в сторону жены.

- А мне думается, маме хорошо. Ну весело – точно, – довольно улыбнулась девочка.

- Мне совсем не было смешно, когда мне рассказали об этом, – строго посмотрел Тариев на дочь. – И когда ректор кривился, а я краснел перед ним, извиняясь.

- Прости, пап, – искренне раскаивалась дочь.

Анна, отсмеявшись, смахнула слезы.

- Ты думаешь, это все ее проделки? – повернул голову к супруге Джафар. – Нет, самое неприятное дальше.

Анна выпрямилась. Эльмира насторожилась, а Джафар, скользнув взглядом по дочери, признался жене:

- После ухода за кроликами нашей дочерью, у взрослой самки неожиданно появились крольчата...

Когда до Анны дошел смысл слов супруга, она от удивления открыла рот, представив картину событий, предшествующих их появлению.

Эльмира, услышав новость, закусила губу и стыдливо опустила взгляд в пол, спешно соображая, как выпутаться из грязной истории.

- Да, да, вы не ослышались: теперь в зверинце пополнение! И ответственные за него в легком недоумении, - развел руками Джафар.

Анна перевела взгляд на смущенную дочь. Джафар, сложив руки на груди, взглядом гипнотизировал признание дочери-биолога в шалости с последствиями.

Ситуацию спасла их младшая дочь, появившись в комнате заспанная и просящаяся на ручки. Тариев, измотанный эмоционально, махнул Эльмире, жестом выдворяя из гостиной, а вслух сказал:

- Один большой плюс в этой истории: наша дочь теперь точно знает как на свет появляются дети.

Глава 12. Сосед.

Лето – это свобода от школы и тирании педагогов. Лето – это море и песок, сорванные с дерева фрукты и безграничные возможности пошалить с шансом не быть пойманными.

Али – сын Люции и Селима на все лето приезжал к бабушке и дедушке, разделяя и разнообразя впечатления летнего отдыха на Апшероне со своей двоюродной сестрой и другом.

Фрида, дочь Керимовых хоть и была младше заводной троицы, но все же умудрялась внедряться в их тесный кружок и вносить свою лепту в развлечение детей.

- Эдем, можно я тоже буду в засаде? – заканючила Фрида, умоляющим взглядом одарив брата.

- Девчонок на фронт не берут! Тем более таких мелких и писклявых. Ты же нас выдашь сразу! – отнекивался брат.

Эльмира жевала губы, размышляя: стоит ли взять на диверсию мелкую или лучше запереть ее в комнате.

- Давай возьмем ее, - вступился в защиту девочки Али. – Ей же скучно одной.

И, посмотрев на рыжеволосую в веснушках девчонку, спросил:

- Фрида, ты же не расскажешь родителям, что мы задумали?

- Ни за что! – активно замотала головой в стороны малая, влюбленно смотря на друга.

- Хорошо! – согласился Эдем. – Али, ты отвечаешь за того, за кого поручился.

Заняв выгодную позицию на крыше гаража, пристроенного к дому Керимовых, мелкие хулиганы, вооружившись спелыми яблоками и абрикосами стали ждать соседского парня. Он тоже приезжал к деду на лето из столицы и с Эдемом у них с самого детства разразилась война. Как, впрочем, не заладились отношения Рауля с самим соседом в процессе возведения домов. Лишь дедушка Эдьдар, как истинный миротворец, разводил мосты враждующих и не позволял перерасти им в глубокий конфликт.

Их прятал от людских глаз огромный каштан и орех. Мальчик, выйдя во двор, разделся и прыгнул в бассейн, не подозревая, что находится под прицелом соседских глаз.

- Скелетон, он и плавает как дохлая собачонка, - осудил соседа Эдем, сплюнув виноградную косточку на ондулин.

Фрида захихикала, но под строгим взглядом брата смолкла, помня про обещание вести себя тихо. Али прислонился к стенке, мечтательно глядя на бегущие облака и радуясь, что он с друзьями и что сейчас беззаботное лето. Эльмира же непрестанно следила за врагом друга, хотя ей лично парень ничего плохого не сделал.

- Эля, - дернул ее за край топики Эдем. - Что ты на него пялишься, будто этот хлыщ тебе нравится? – ревностно произнёс.

- Отстань, Эд, - отбросила руку одноклассника, как от назойливого насекомого.

Гейдар был старше их на два года. Статный и худощавый юноша, играющий в баскетбол и увлекающийся плаванием. Эльмира даже себе боялась признаться, что он ей нравится, но ненависть Эдема к парню раздражала и она пришла на крышу с одной целью: полюбоваться на нравящийся объект.

Тем временем Гейдар, сделав несколько кругов, выплыл и расположился на шезлонге под зонтом, не подозревая о задумке соседа. Эля даже пожалела, что согласилась участвовать в проказе Керимова да еще и втягивать брата и малыша.

Эдем, набрав в руки запас метательных предметов, выпрямился и в прореху между ветвями дерева, стал кидать мятые абрикосы вперемешку с яблоками в соседского мальчика.

- Получай, гаденыш! Устроил тут курорт, чеши в столицу и загорай на девичьей башне, мудачила, - причитал оскорбления, чередуя с запуском фруктов.

Гейдар не сразу сообразил, что упавшие на него фрукты не с дерева, вскочил с топчана, растерянно оглядел ближайšie кустарники. Эдем на этот момент присел и затих, не позволяя выдать себя. Гаденько рассмеялся удачному обстрелу соседа. Ревность Эльмиры к нему еще больше подогрела желание напасть. Тогда как Эльмира, прикусив губу, смотрела на парнишку с сожалением, что метался вдоль бассейна и по газону в поисках источника нападения фруктов. В этот момент Фрида завозила, ее шлепок поехал по гладкому покрытию крыши и девочка непроизвольно вскрикнула, выдавая их укрытие.

- Чёрт, Фрида! Я так и знал, что тебя нельзя брать с собой, - зло прошипел братец и замахнулся на эмоции.

- Не трогай её, - оттолкнул его руку Али. - Она не виновата, что башмак слез.

- Да не буду я её трогать, еще мелюзгой мараться, - брезгливо отодвинулся подальше, делая вывод на будущее.

Фрида же печальная сидела и надевала обувь, сожалея, что выдала их.

А Эльмира тем временем смотрела в оба глаза на приближающегося к высокому забору Гейдара в страхе и ожидании, не замечая разборок за спиной.

- Что трусливые шакалы? - гордо прозвучал голос из-за дерева. - Прячетесь? В трусишках мокро от страха, от того и стыдно показать себя!

- Это кто тут шакал? От падальной морды слышу вонючую речь! - вскочил Эдем на ноги и приблизился к краю крыши.

- Ну, раз такой смелый, пойдем силой померимся? - кивнул на ровную зеленую полянку в своем дворе Гейдар.

- Да? Чтобы ты потом заявил на меня в полицию за незаконное проникновение в твой сад? Ищи дурака за четыре сольда! - манерничал Эдем, пользуясь преимуществом нахождения на своей территории.

Эльмира в испуге тоже поднялась во весь рост и напряженно переводила взгляд с одного парня на другого, не зная чью позицию занять.

- Тогда я жду тебя за двором, мелкое отродье! - сплюнул на землю и вдруг посмотрел на Элю, оглядел прищуренным взглядом девочку с головы до ног, скривился и, отвернувшись, пошел в сторону дома.

- Эдем, - заскулила Фрида. - Он тебя убьет?

- Замолчи и не ной!

- Никто Эдема не убьет, - похлопал по плечу девочки Али. - Эдем, ты реально хочешь почесать об него кулаки?

- Хочу! Эта столичная выскочка заслужила получить в нос от провинциала, - и, бросив короткий взгляд на растерянную Эльмиру, сказал: - Надеюсь, ты испугалась за меня..., - отвернувшись, стал спускаться с карниза крыши.

Остальные дети поспешили следом. Али страховал малую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.